

Полина Григорьевна и Николай Алимпиевич Китаевы

Свой рассказ, а если точнее - не свой, а моей бабушки, я начну с того, что собрать всю историю жизни по отрывкам было довольно сложно. Бабушка не очень словоохотлива на тему своей молодости. Бывает, накатит что-то, тогда слова сами складываются в интересные рассказы о прошлой жизни, а бывает - отмахивается общими фразами. Поэтому излагаю историю, набирая текст из диктофонных записей, тайком включенного смартфона в момент очередного рассказа бабушки, и с листочков очерков моей мамы, записанных по моей просьбе (многие предложения цитированы дословно). Историю жизни моего деда и моей бабушки я решил разбить на тематические главы. Правильно я их разделил или нет – решать читателю. Приступим.

Как закалялась сталь

Моя бабушка – Китаева Полина Григорьевна (в девичестве - Крупенева), родилась 19 ноября 1925 года в селе Порог Нижнеудинского района Иркутской области. Детство было как у всех крестьянских детей. Зимой - учеба в школе, а летом – выпас коров, сбор ягод, грибов. В семье было 6 детей, поэтому жилось тяжело, да и оплата за трудодни в колхозе была маленькая. В 1941 году Полина окончила 8-й класс школы и поступила в медицинское училище в Иркутске. Впереди были веселые студенческие годы, но летом началась война... Зимой 1941 года, едва начав учебу в училище, пятнадцатилетняя девчонка, боясь голода (в годы войны с пропитанием было очень нелегко), поехала в Нижнеудинск, переведясь в местное педагогическое училище. Здесь до родного села было совсем рядом («всего» 50 километров) и по выходным можно было ездить домой. А дома случилась беда – ослепла мать. Папа работал конюхом за маленькую зарплату, здоровье не позволяло идти

на фронт, но и без этого семья познала все трудности войны, тяжким грузом, упавшим на плечи советского тыла.

Уже зимой 1941 года в Сибирь пошли эшелоны с ранеными. В Нижнеудинске под госпитали подготовили несколько зданий. По ночам раненых разгружали из вагонов, а студентки везли их на санях в госпиталь. Однажды Полина с подружкой везли раненого. Дорога резко повернула и сани опрокинулись. Солдат оказался тяжелораненым, девочки никак не могли его поднять на сани. «Дяденька, как вы?» - плакали они. «Ничего, девочки, я подмогну вам» - отвечал боец, пытаясь подтянуться на сани. Выбиваясь из сил, девчонки затянули фронтовика на сани и поехали дальше.

Тяжелые годы войны стали настоящим трудовым подвигом для этих молоденьких девочек. После занятий Полина, как и все студентки, помогала медсестрам ухаживать за ранеными солдатами в госпитале. В обязательном порядке все ходили на военную подготовку. Девчонок учили стрелять из винтовок (моя бабушка – «Ворошиловский стрелок»), ползать по-пластунски, перевязывать раненых.

«Был у нас военрук Веревкин (бабушка смеется), преподавал военное дело. Муштровал нас, студенток. Выводил вечером, с песней, по городу. На плацу у педагогического училища учил ползать «по-пластунски». А девчонки одеты плохо, штанов нет. Мы ползем по плацу, а он стоит, наверное, умирает со смеху. А мы-то что? Одежды не было ни у кого путней, холодно, ползем. Вспоминали с подружкой часто, как Веревкин нас гонял».

А летом, в каникулы Полина работала в колхозе. Косили сено, пололи посеы, собирали колоски после уборки (к слову будет вспомнить «закон о пяти колосках»), корчевали новые участки земли под посеы, собирали посылки на фронт.

В 1944 году бабушка окончила училище и была направлена в Куйтунский район учителем начальных классов. В этом же году, ближе к осени сходила с дядей в тайгу, заготовила орехов и продала. На вырученные деньги купила себе одежду и отправилась в село Верный, Куйтунского района Иркутской области.

Село Верный оказалось красивым, таежным. Ровные улицы, добротные дома – все говорило о хороших хозяевах. Однако жизнь в селе тоже была голодной в годы войны, впрочем, как и во всех регионах в этот сложный для страны период. Зарплата учителя, как и всегда, маленькая. Но выручали местные жители – подкармливали молоденькую учительницу, делились «куском хлеба», привозили дрова. Поселили Полину в квартирке при школе. Познакомилась молодая учительница со своими учениками и выяснилось, что в деревне живут только дети, женщины и старики. Все мужчины (40 человек) ушли на фронт, защищать Родину. К этому времени уже на половину из них пришли похоронки.

Начались рабочие будни учителя. Приходилось вести уроки сразу в трех классах, оказалось, что учебников и тетрадей нет. Полина поехала с оказией в район.

«До центрального поселка меня довез местный фельдшер, который приезжал в Верный к больному ребенку, а обратно, раздобыв в райцентре тетради, пришлось идти пешком. Путь неблизкий – 20 километров, но мне было не привыкать, еще в детстве я ходила пешком в школу по 15 километров в день. Дорога в Верный шла через лес. Начало темнеть – в ноябре дни короткие. Шла торопливо, почти бежала. Ощущение тревоги какой-то было, заставляло оглядываться. Вдруг за кустами кто-то мелькнул. Подумала – показалось, но сердце забилось еще быстрее. Лес уже заканчивался, а дальше через ровный луг. Скоро добегу. Остановилась перевести дух и с ужасом увидела на середине дороги матерого волка. Он стоял неподвижно и смотрел на меня. Что делать? Бежать назад? – он сразу за мной побежит... Мы с волком смотрели друг на друга и не двигались с места. Я стала кричать, размахивать руками – волк стоит на месте. И тут я вспомнила, что у меня есть коробок спичек и пачка тетрадей в сумке. Выхватив тетрадь и, оторвав от нее листок, подожгла его. Листок вспыхнул и волк отскочил. Я пошла вперед, постоянно поджигая листки тетради. Так и шли, я – по дороге, а зверь рядом в поле. Вскоре показалось село и, услышав лай собак, волк отстал. Ой, страшно было...»

Летом, вместе со всеми жителями села, Полина работала в колхозе на заготовках сена. Осенью копали картошку. Зимой отправляли собранные всем селом посылки на фронт, укладывая в них и сшитые вместе с учениками варежки. Все понимали – надо помочь фронту. Всем трудно, но помощь необходима для победы над проклятым фашистом. Так, своими упорными, иногда невозможными усилиями приближала победу вся страна. А вместе со страной и моя, тогда еще совсем молодая бабушка.

Сибирский воин

В 1919 году, 22 декабря, в семье Китаевых родился сын, мой дед. Назвали Николаем. Жил с родителями и сестрой в селе Верный Куйтунского района Иркутской области. Он рос смышленным и умелым мальчишкой. Вся деревенская жизнь ему нравилась. Отец – Алимпий Алексеевич был председателем местного колхоза и постоянно пропадал то в поле, то в конторе, поэтому Коля был в семье за старшего. Мама его, Екатерина Даниловна, была мастерицей необыкновенной – и шила, и вязала, и ткала. А как готовила...

Жители села приходили к ней за советом и поддержкой. Так и жили крепким хозяйством. Дети учились в школе, помогали родителям в домашних делах.

После окончания 4 класса Коля уехал в поселок Куйтун - учиться дальше. Жил на квартире, питался кое-как. Родители решили, поддержав стремление детей к учебе, переехать в Куйтун.

Коле шел 17-й год, когда он окончил 7 классов. Приближалось время службы в армии. Зная это, Николай готовил себя. Вставал в 5 утра, делал зарядку, совершал пробежку вокруг села. «У Китаевых сын на голову больной» - поговаривали сельчане – «Ишь-чѐ, бегаёт и бегаёт. А чѐ бегаёт – не понять». Это потом, много лет спустя, дед говорил, что утренние пробежки, зарядка и обливание холодной водой помогли ему выстоять в тяжелые годы войны...

В 1938 году Николая призвали на срочную службу в армию. Провожали всем селом. Рыжий балагур и весельчак, высокий, крепкий - настоящий воин. Он уехал служить на восток нашей необъятной страны.

Начался 1941 год. Дома мать считала месяцы, когда вернется из армии ее любимый сыночек. Но - война... Демобилизация отложилась на неопределенный срок. Наши сибирские части стояли на востоке страны – была опасность нападения Японии на Советский Союз. А в это время полчища фашистских солдат рвались к сердцу нашей Родины – Москве. Фронту нужны были новые силы, поэтому ставка Верховного Главнокомандующего отдала приказ перебросить Сибирские формирования к Москве.

Мать получила телеграмму от сына. В ней говорилось, что его воинская часть отправляется на запад. Эшелон будет проезжать через станцию Куйтун...

И вот, со всего района на эту станцию потянулись подводы с родственниками солдат. Стояла холодная ноябрьская ночь. На станции были женщины, дети, старики. Все подготовили для своих солдатиков мешочки, узелки с нехитрой едой. Колина мать напекла любимых им пирожков с грибами, отварила картошку. Все ждали. Вдалеке послышался шум подходящего поезда. Ожидающие зашевелились, начали подходить ближе к рельсам. У Колиной матери часто забило сердце – вот сейчас она увидит и обнимет сына. Засвистел гудок паровоза, но поезд почти не замедлил ход. Теплушки были открыты. В них стояли солдаты и каждый кричал свои родные имена. Кричали матери, жены, сестры...

Мать увидела Николая, который махал ей рукой и кричал. Что именно - не разобрать: все кричали. Она бросила ему узелок в теплушку, как бросали

свои свертки остальные ожидавшие... Поезд промчался без остановки, лишь снежная поземка заметала шпалы за ним. Все сразу стихло. И вдруг со всех сторон раздался страшный вой. Выли, рыдали, стонали бабы, женщины, девушки, дети, будто уже сейчас проводили своих родных в последний путь...

Боевой путь Николая Китаева

Мой дед Николай на фронте был артиллеристом-наводчиком, прошел с боями всю войну, от Ленинграда до Берлина, с 1941 по 1945г.г. Всего одно короткое предложение. Но это, безусловно, был трудный и страшный путь. Холод, голод, постоянная опасность в любой миг быть убитым...

7 ноября 1941 года полк Николая участвовал в параде в г. Куйбышеве (г. Самара) и сразу после парада, 8 ноября войска участники были отправлены на фронт. С ноября 1941г. по апрель 1942г. полк в составе 54-й армии Ленинградского фронта участвовал в Шумско-Войбокальской и Любаньской операциях, а в ноябре 1942 года полк был переименован в 445-й гаубичный артиллерийский полк.

Николай защищал Ленинград. На Ладожском озере охранял «Дорогу жизни». Зимой, когда машины с людьми и продовольствием шли по этой дороге, фашисты постоянно вели обстрел и совершали авианалеты. Ночами, когда авиаудары немного стихали, наши солдаты засыпали прямо у ствола пушки, а под утро выяснялось, что шинель и валенки вмерзли в лед. Приходилось вырубать себя саперной лопаткой из ледового плена. Боевые заслуги деда, на этом этапе были отмечены медалью «За оборону Ленинграда». Так начинался боевой путь Николая.

Осенью 1942 года полк участвовал в Синявинской операции. Именно здесь полк, а вместе с ним и мой дед, попал в окружение. После тяжелых боев почти все товарищи Николая погибли. Трое однополчан в течение двух недель, ползком по заснеженному болоту (враг постоянно обстреливал места возможного прорыва окружения), выбирались из окружения к своим.

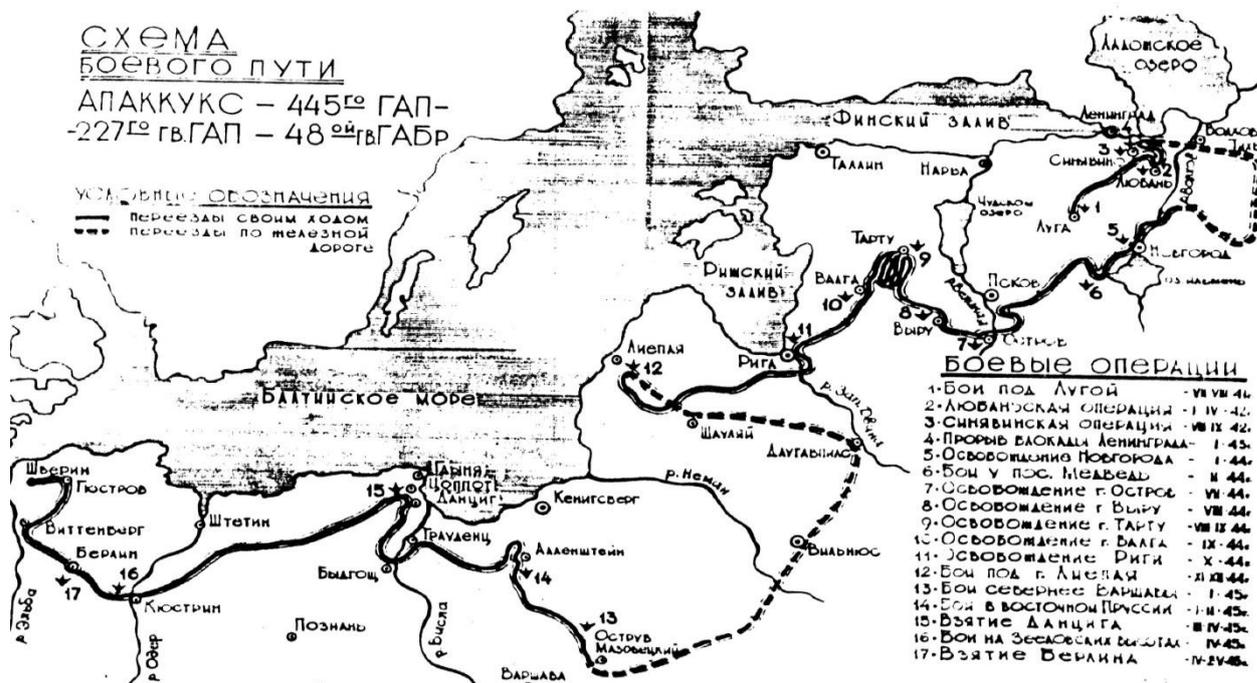
«Мучил страшный голод. Ползли уже долго. Нашли кусок копыта лошади, собрали, где смогли, сухой травы. Прикрывая шинелями – подожгли и огнем «обеззаразили» копыто. Так и ползли потом, по очереди грызли это копыто, заедая снегом. Когда добрались к своим – от голода распухли ноги, стоять не могли. Нас отправили в госпиталь» (из рассказов Николая, услышанных дочерью).

За проявленный героизм, мужество и стойкость мой дед был награжден орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

После госпиталя дед участвовал в освобождении Ленинграда от блокады, а в январе 1944 года, в составе 59-й армии Волховского фронта сражался за освобождение Новгорода. В марте того же года на базе 227 и 226

гвардейских гаубичных артиллерийских полков была сформирована 48-я гвардейская краснознаменная гаубичная артиллерийская бригада. В её составе воевал Николай, освобождая Тарту, Валгу, Ригу. После освобождения города Тарту бригаде было присвоено наименование «Тартуская».

В составе 2-го Белорусского фронта, с тяжелыми боями, был взят Кенигсберг (медаль «За взятие Кенигсберга») и несколько других городов и поселков Восточной Пруссии. Потом был путь на Берлин с ежедневными боями. 3 апреля 1944 года бригада высадилась на станции Цантох, недалеко от Кюстрина, после успешных боев переброшена на Кюстринский плацдарм. А дальше была "мясорубка" называемая "Берлинской наступательной операцией"... До Победы оставался ровно месяц. Уже в Берлине гаубица деда стреляла прямой наводкой по Рейхстагу (медаль «За взятие Берлина»). Радовались все, зная, что это Победа. Дошли, доползли...!

«9 мая, как ни странно для Сибири, (рассказывает бабушка) уже цвели жарки и колокольчики в лесу, будто сама природа радовалась окончанию войны. В этот день, когда по радио, на всю страну, голос Левитана объявил о долгожданной Победе, 40 дворов в Верном (женщины, дети да старики) кричали «Ура», плакали. Радовались очень все... Поставили столы, лавки прямо на улице, принесли, у кого что было – картошка, капуста квашеная, соленья. Вначале пели, даже плясали, а потом заплакали - завывали, как раненые волчицы, по своим, не вернувшимся с войны родным».

После войны

В августе 1945 года Николай получил отпуск и поехал домой. По красивым, ровным полям и дорогам Германии, Польши. По изрытым разрывами и опаленным войной землям родной страны. Дали 1 месяц отдыха. Подходил к родному дому и сердце уже готово было выпрыгнуть из груди – там мама, отец, сестры, братишка...

Открыл калитку. Вот она, заветная дверь родного дома. Но внутри никого не оказалось. Только, как всегда, вкусно пахло хлебом. Мама всегда пекла хлеб для колхоза и в семью. Николай не сдержался и отщипнул горбушку, почувствовал родной, с детства знакомый вкус. Выглянул в окно, а там его родные копают картошку в огороде. Он побежал туда – широкоплечий, с вихром рыжих волос, в гимнастерке со звенящими медалями и горящим орденом Красной звезды. Подойдя поближе, Коля хотел окликнуть мать, но не смог – в горле пересохло. Она, наверное, почувствовала, оглянулась. Лицо затряслось в рыданиях. Только вымолвила: «Сынок», и упала в его объятия. Сестры обхватили его, целовали, плакали: «Живой, живой вернулся!»

Китаев Николай Алимпиевич во дворе своего дома.
п. Куйтун, 9 мая 1984 года

Время отпуска летело быстро. Со службы из Иркутска приехал отец, его еще не демобилизовали. Брат учился в военном училище и Николай с ним не повидался. С сестрами решили съездить в поселок Верный, где прошло их детство. Коля хорошо помнил, как с друзьями бегали купаться на Оку, ловили пескарей, собирали в лесу грибы, пасли коров. С началом войны все 40 парней из Верного отправились на фронт. Николай ждал встречи с друзьями в этой поездке, но оказалось, что с войны вернулся только один Иван Дятел. Остальные друзья остались лежать в нашей многострадальной земле, сложив свои головы, защищая её.

Находясь в поселке Верный, Николай познакомился с невысокой черненькой учительницей с веснушками на носу, белозубой улыбкой и красивым именем Полина.

Вскоре Николай снова уехал в Германию и еще целый год служил в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). Началась переписка двух влюбленных...

В конце 1946 года, после возвращения Николая на родину они с Полиной - мои, тогда совсем молодые, бабушка и дедушка, сыграли свадьбу. С этого момента начинается новая жизнь и новая история...

Пляски потомков

Глядя на популяризацию фашизма в современной Европе, в том числе в государствах, не так давно входивших в состав Советского Союза – страны, которая ценой многомиллионных жертв своего народа переломила хребет фашистским оккупантам, на своих плечах вынесла самые тяжелые годы войны, помогла восстановить разрушенные города, кровью своих граждан заслужила звание освободительницы Европы от этой гнили со свастикой на гербе – мне стыдно... Стыдно за всех тех ублюдков с глупыми, зомбированными лицами, марширующих нынче в Украине, Польше, Литве, Латвии, даже в самой Германии (да что там в Германии? В нашей родной стране их полно!). Шагающих по улицам толпой убежденных фанатиков или купленных халявными бургерами и пивом, прокуренных спайсом мозгов, зомбированных книжкой, написанной психически больным человеком, который хотел поработить весь мир, уничтожить целые нации. Стыдно за них перед нашими ветеранами..., ветеранами войны и тыла. Да и не только перед нашими... Стыдно и перед иностранными дедушками и бабушками, перед всеми, кто видел эту войну..., почувствовал ее руками, холодными от вороненой стали... слезами, горькими от потерь и боли... ожогами от горящих домов... запахом дыма в фашистских лагерях. Стыдно перед всеми стариками принимавшими участие в войне против фашизма. Да, сейчас они совсем старенькие... моей бабушке 89 лет, а дед умер, когда я еще в садик ходил...

Их – свидетелей и участников Войны - с каждым днем остается все меньше, время неумолимо отнимает их у нас. Отнимает наших стареньких Великих Героев. Героев пожизненных. Героев посмертных....

Их подвиг нельзя забывать. Непростительно. Подвиг, признанный в свое время всем миром, но, с течением времени, многими политиками и первыми лицами государств Европы, забытый... Обидно за героев....

С уважением к читателю,

*Е. В. Усик, ведущий специалист отдела обеспечения защиты имущества и ИТСО
Службы корпоративной защиты ООО «Газпром добыча Иркутск»*

